

Подобный случай действительно имел место в 2007 г., когда два тунисских капитана, спасших 44 человека (беженцев из Африки), были обвинены в транспортировке нелегальных иммигрантов и приговорены впоследствии к тюремному заключению.

Вопрос о компромиссе между законом и гуманностью возникает сам собой. Нельзя гарантировать соблюдение законности, если время от времени нарушать закон, и нельзя соблюдать закон, который противоречит сложившимся в обществе ценностям.

Выходом из сложившейся ситуации, по мнению К. Ферри (заместитель министра юстиции), может быть пересмотр существующего законодательства в соответствии с новыми требованиями: государство должно регулировать миграционные потоки и охранять национальную безопасность, но не забывать при этом о своих гуманитарных обязательствах. Премьер министр Э. Летта, вице-премьер Альфано, мэр о. Лампедуза Дж. Николини, министр обороны М. Мауро единодушно высказываются за создание «военно-гуманитарного коридора». По их мнению, это поможет избежать трагедий в будущем. Рабочее название данной военно-гуманитарной инициативы «Безопасное море», она вовлечет военно-воздушный и морской флоты и поможет сделать Средиземное море не таким опасным для жизни иммигрантов. В то же время есть и конкретное предложение политического вмешательства: глава Европарламента М. Шульц предложил рассмотреть вопрос о превращении нелегальной иммиграции в легальную, создав для жителей стран, охваченных войной, особую систему законной миграции в другую страну.

Вопрос о радикальном изменении ситуации, провоцирующей нелегальную иммиграцию (войны и голод в странах Африки), при обсуждении данной проблемы главами итальянского правительства пока затронут не был.

УДК 343.2/7

С.В. Варихов

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Одну из серьезных угроз для общества представляют проявления экстремизма. В целях противодействия данному негативному явлению ограничение прав и свобод лиц, совершающих экстремистские деяния, представляется объективно необходимым. Законодательное закрепление таких ограничений предусмотрено рядом международных право-

вых актов, например Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. и др., а также конституциями многих зарубежных государств.

Конституция Республики Беларусь, принятая в соответствии с нормами международного права, не только закрепляет основные права и свободы личности, но и предусматривает случаи их ограничения. Анализ положений Конституции как правового средства противодействия проявлениям экстремизма показал наличие разграничения допустимых и недопустимых форм общественно-политической активности граждан. Однако не всегда можно сразу определить, является ли совершаемое деяние запрещенным законодательством или оно правомерно, поскольку внешние признаки таких деяний сходны. Так, Конституция закрепляет широкий перечень прав, среди которых отметим особо право иностранных граждан и лиц без гражданства пользоваться правами и свободами и исполнять обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь (ст. 11); право быть равным перед законом, защищать свои права и законные интересы без какой-либо дискриминации (ст. 22); право самостоятельного определения отношения к религии, выражения и распространения убеждений, связанных с отношением к религии, участия в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом (ст. 31); право свободного выражения мнений, убеждений (ст. 33); право на свободу собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, не нарушающих правопорядок и права других граждан Республики Беларусь (ст. 35); право на свободу объединений (ст. 36); право сохранять свою национальную принадлежность, пользования родным языком, выбора языка общения, свободы выбора языка воспитания и обучения, запрет на принуждение к определению и указанию национальной принадлежности, запрет на оскорбление национального достоинства (ст. 50).

Наличие перечня прав предполагает и наличие обязанностей, предусматривающих строгое соблюдение прав, предоставленных государством, а также их ограничение в законодательном порядке. Статья 23 Конституции гласит, что ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Противодействие экстремизму подразумевает в некоторой степени ограничение ряда конституционных прав и свобод граждан, поэтому такое противодействие должно быть соразмерно указанным в данной статье Конституции целям. В то же время для признания совершенного деяния правомерным и отнесения его к экстремистским необходимо четко опре-

делить, какие из деяний входят в понятие «экстремизм» (экстремистская деятельность) и при каких условиях.

Перечень деяний, за совершение которых лицо подлежит привлечению к ответственности, а следовательно, и ограничению своих конституционных прав представлен в законе Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму». Значение закона состоит преимущественно в определении данного понятия и введении его в юридический лексикон, при этом экстремизм (экстремистская деятельность) определяется в виде перечня экстремистских деяний. Одним из существенных недостатков ст. 1 закона о противодействии экстремизму является то, что законодатель четко не отграничил экстремистскую деятельность от близких, сходных с ней проявлений общественно-политической активности. Как представляется, такое отграничение очень важно для правильного применения закона. В данном случае недопустима расширительная трактовка экстремизма, предполагающая его двоякое толкование, что в конечном итоге может привести к нежелательным последствиям. В законе целесообразно четко разграничить экстремизм и сходные с ним, но не преследуемые по закону проявления общественно-политической активности. При проведении таких разграничений следует учесть, что не являются экстремизмом (экстремистской деятельностью): критика политики, проводимой государством; критика органов государственной власти и местного самоуправления; критика деятельности общественных, религиозных объединений, политических партий, их руководителей и членов; критика нормативных правовых актов, в том числе Конституции; требования реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, закрепленных Конституцией и иными нормативными правовыми актами.

Указанные действия не должны быть направлены на призывы к свержению власти или смену государственного строя неконституционным путем. Эти действия не должны представлять угрозу жизни и здоровью должностных лиц государственных органов, общественных и религиозных объединений, политических партий и иных структур, подвергающихся критике. Политическая и религиозная составляющие жизнедеятельности общества предполагают эмоциональные выступления, споры, критику, поэтому, несмотря на то, что многие из перечисленных действий имеют некоторое сходство с экстремистскими, законодательно они не запрещены, а наоборот, являются гарантированными Конституцией формами общественно-политической активности (принцип многообразия политических институтов, идеологий, мнений, свободы слова и т. д.).